

солдатами, вместе в боях и окопах". И вот случай представился. Во время ее дежурства умер молодой солдат. Пальшина воспользовалась его обмундированием, коротко постриглась и на следующую ночь покинула госпиталь. Больше полутора суток шла она в сторону незатихавшей артиллерийской канонады и наконец, пристала к одному из обозов, следовавших на фронт. Вскоре вместе с пополнением Антонина была определена в разведку 8-й армии Юго-Западного фронта. Однако ее секрет снова был раскрыт, но из армии ее не уволили, так как командование успело оценить ее смелость и отвагу – она была награждена двумя медалями и двумя Георгиевскими крестами. Последнюю награду Антонине Тихоновне вручал сам генерал Брусиллов в госпитале, куда она попала после второго ранения... Умерла Антонина Пальшина – младший унтер-офицер русской армии, Георгиевский кавалер немного не дожив 5 лет своего столетнего юбилея – в 1992 году...

Источник : *Базанов, С. Н. Россия в Первой мировой войне [Текст] / С. Н. Базанов // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2014. - № 3. - С. 11.*

А вот как в своей книге Александр Николаевич Вертинский, поэт, актер, композитор, талантливый человек незаурядной судьбы, будучи юношей, рассказывает, как для него началась война:

<...Госпитали Москвы были забиты ранеными. Госпитали эти были не только казенные. Многие богатые люди широко откликнулись на патриотические призывы земства и открывали на свои средства больницы для раненных. Однажды вечером я шел по Арбату. Около особняка купеческой дочери Марии Саввишны Морозовой стояла толпа. Привезли с вокзала раненых. В этом особняке был госпиталь её имени. Раненых вынимали из кареты и на носилках вносили в дом. Я стал помогать...> **Так юный Вертинский, войдя в этот дом, остался там помогать. Шли дни, раненые прибывали, незаметно проходили дни и ночи и всю свою энергию он отдавал госпиталю.** <...Я читал раненым, писал им письма домой, присутствовал на операциях, которые делал знаменитый московский хирург Холин. Появились сестры – барышни из "общества": Верочка Дюкомен, Надя Лопатина, Наташа Третьякова и другие. Дома я почти не бывал, ночевал в госпитале. Потом Морозова решила организовать свой санитарный поезд. Подчинялся он "Союзу городов" и имел номер 68-й. Начальником поезда был граф Никита Толстой. Я был уже в составе поезда и записался почему-то под именем "Брата Пьеро". Поезд ходил от фронта до Москвы и обратно. Мы набирали раненых сдавали их в Москве, а потом ехали порожняком за новыми. Работали самоотверженно. Не спали ночей. Обходили вагоны, прислушивались к каждому желанию, к каждому стону раненого. Работы было много. Мы часто не имели даже времени поесть. Людей тогда не щадили на войне. Целые полки гибли в Мазурских болотах; от блестящих гвардейских, гусарских и драгунских полков иногда оставались одни ошметки. Бездарное командование бросало целые дивизии в безнадежно гиблые места; скоро почти весь цвет русской императорской гвардии был истреблен.

У нас в поезде солдаты молчали, покорно подставляли обрубки ног и рук для перевязок и только тяжело вздыхали, не смея роптать и жаловаться. Шли тяжелые бои, и раненые поступали непрерывным потоком. Двое суток я не спал. Раненые лежали как попало – на носилках и без, стонали, плакали, бредили... Простояв на ногах почти двое суток, я был без сил. Утром мои товарищи с трудом разыскали меня в грудe человеческих тел. Я спал, положив голову на грудь мертвого солдата...>. **За время службы на поезде, на счету "Брата Пьеро" было тридцать пять тысяч перевязок! О своем отношении к войне Александр Николаевич говорит в стихотворении**